куратури при виявленні і розслідуванні злочинів вважаю за необхідне, по-перше, наділити цей правоохоронний орган правом здійснення оперативно-розшукових заходів, і, по-друге, внести доповнення у ст. 41 КПК України, включивши до переліку оперативних підрозділів і Військову службу правопорядку у Збройних Силах України.

Література:

1. Про Військову службу правопорядку у Збройних Сил України [Текст]: Закон України: офіц. текст: за станом на 14 жовтня 2014 року / Офіційний вебсайт Верховної Ради України: [Електронний ресурс]. – Режим доступу до сайту: http://zakon.www.rada.gov.ua//.

Крюков Валерий Александрович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Компаративистическому методу исследования законодательства в уголовно-правовой науке уделяется особое внимание. Прежде всего, это обусловлено тем, что такой методологический приём позволяет исследовать конкретные уголовно-правовые институты, установить этапы развития уголовного законодательства зарубежных стран. Актуальность проведения сравнительно-правовых исследований уголовно-правовых систем зарубежных стран обусловлена не только стремлением получить новые знания, но возможностью интеграции в национальное законодательство Украины.

В Великобритании военно-уголовное право представляет собой обособленную, самостоятельную отрасль права, имеющую в своей основе разветвленную систему источников различной юридической силы. Будучи наиболее острой формой защиты установленных господствующим классом военно-служебных отношений, оно высоко оценивается военно-политическим руководством страны с точки зрения эффективности противодействия преступным посягательствам. Комплексный характер источников военно-уголовного права, механизм внесения в них изменения и дополнений, всемирно обеспечиваемое единство регулирования вопросов уголовной ответственности военнослужащих на всей терри-

рии Великобритании – страны со сложной формой государственного устройства, позволяет успешно выполнять стоящие перед отраслью ответственные задачи.

Военное уголовное законодательство Великобритании имеет свои особенности. Так, нормы об уголовной ответственности субъектов военного права сформулированы в нормативных актах, предназначенных для решения вопросов воинской дисциплины в сухопутных войсках, военно-воздушных и военно-морских силах[1].

Рассмотрение материалов о военных преступлениях отнесено к компетенции военных судов Великобритании, подконтрольных военному командованию. Они комплектуются командованием, которое проверяет и утверждает приговоры военных судов[2]. В многочисленных правовых актах военно-уголовного законодательства содержатся отсылки на правомочия Министра обороны, Совета обороны, других органов управления и должностных лиц по принятию своих собственных нормативных актов по регулированию самых разнообразных вопросов уголовной ответственности и наказания. Названные акты, именуемые приказами, установлениями, инструкциями или правилами, призваны, по официальной доктрине, дополнить , конкретизировать те или иные нормы законов. В действительности же акты военного командования дополняют законодательные нормы , наполняют их новым содержанием, тем самым обеспечивается мобильность уголовно-правового реагирования на возможные противоправные проявления в войсках. Отметим, что внесение новых законопроектов, их обсуждение и прохождение в парламенте – довольно длительный процесс. Акты военного командования, а наиболее важные из них утверждаются главой государства, обеспечивая оперативное реагирование на различные жизненные ситуации. Многие из них содержат нормы военно-уголовного характера. Как показывает исследование, не является препятствием для этого осуществляемый парламентом контроль при принятии (утверждении, введении в действие) актов подчиненного законодательства[3].

Другой немаловажной особенностью военно-уголовного законодательства Великобритании является разобщенность и большое количество их источников. К основным источникам условно следует отнести упоминавшийся уже Закон об Армии 1955 г., Закон о Военно-воздушных Силах 1955 г.[4] И Закон о Дисциплине в Военно-Морском флоте 1957 г. [5] Названные законы относятся к статутному праву. Существенную роль

в формировании системы британского военно-уголовного законодательства играют и другие источники статутного права. В их числе акты Парламента, которые в указанные законы, с одной стороны, вносят изменения, дополнения и поправки, а с другой – пролонгируют их действие. Одним из последних таких нормативных актов является комментарий (разъяснительные примечания) к Закону о дисциплине в Вооруженных Силах от 25 мая 2000 г. Во введении к этому документу говорится, что он «подготовлен Министерством обороны в целях оказания помощи правоприменителю в понимании этого Закона и его содействии в правильном использовании. Следует отметить, что он не является частью Закона и не подтвержден Парламентом»[6].

Становление и дальнейшее развитие военно-уголовного законодательства. В его эволюции можно выделить три основных этапа. Первый этап связан с применением в вооруженных силах США Английских военных статей в период с XIV в. до 1776 г., т.е. до принятия собственных, Американских военных статей. Второй этап- становление американского военного, в том числе военно-уголовного, права охватывает по времени период до 1950 г. и характеризуется внесением в английские по существу американские военные статьи существенных поправок и дополнений. Третий этап связан с принятием в США 5 мая 1950 г. Единого кодекса военной юстиции,[7,с.87] в котором были реализованы передовые на то время идеи правового регулирования воинских отношений. Особое внимание уделялось использованию правовых средств во время войны, в различных вооруженных конфликтах, в разрешении национальных и международных противоречий.

Статья 36 Единого кодекса военной юстиции США (далее-ЕКВЮ) устанавливает, что президент должен определять для военных судов правила, соответствующие общим принципам права, которыми руководствуются общие суды по уголовным делам, но на этот вопрос президент решает, «насколько он считает это реальным» и если это «не противоречит положениям ЕКВЮ».

В США командование наделяется правом учреждения тех или иных военных судов, правом контроля их деятельности и утверждения их решений, а также назначением всех должностных лиц в органах военной юстиции . В поправке V к Конституции США закреплено: «Никто не должен привлекаться к ответственности за тяжкие или иное позорящее преступление иначе, как по постановлению или обвинению, вынесенно-

му присяжными Большого жюри, за исключение случаев возбуждения дел, касающихся состава сухопутных и морских сил»[8, с. 20]. Если правомочный командир признает, что собрано достаточно материалов для рассмотрения дела в военном суде, он дает указание офицеру, производящему расследование, составить обвинительный акт и представить их в военный суд. Он же своим приказом определяет, какой (специальный или общий) военный суд надлежит созвать для рассмотрения данного дела, кто будет председательствующим по делу, кто членами военного жюри, кто обвинителем, кто защитником, время и место рассмотрения дела. Приговор вступает в силу после его рассмотрения командиром, создавшим суд, и последующего утверждения вышестоящим военачальником[9, с. 59–69].

Таким образом, в Великобритании и в США взаимодействие уголовного и военно-уголовного права проявляется в том, что военно-судебная практика использует прецеденты, созданные как военными судами, так и судами общей юрисдикции, и наоборот. Обе отрасли в случае необходимости взаимно реципируют друг у друга решение того или иного вопроса. Однако в силу большого удельного веса статутов практическая значимость прецедентов существенно уменьшается. Дефиниции «военно-уголовное законодательство» и «военно-уголовное право» по существу имеют равнозначное значение. Независимо от того, идет ли речь о законодательстве или о праве, используется одно и то же английское понятие «law» (его обычный перевод – «право»). Слово «legislate», переводимое обычно как «законодательство», вообще не встречается. В англосаксонской системе права не производится разграничение понятий «военно-уголовное право» и « военно-уголовное законодательство». Показательным проявлением специфичности, автономности и военно-уголовного права является то, что оно не имеет полностью обособленные от уголовного права источники.

Литература:

1. Army Act 1955?Air Fors Act 1955, Naval Discipline Act 1957//Chronological table of the statutes. Pt.2. London, 1985.P. 1002–1017,1042–1047.

2. Карев. Д. С. Военно-уголовный процесс в армиях буржуазных государств. М., 1949.

3. Лавочкин В. О . Источники военно-уголовного законодательства Великобритании. М., ВКИ: Сборник статей. 1990-№26.

4. Air Force Act, 1955. The public acts and church assembly measures of 1995. London, HMSO,1956. Chapter 19/

5. Naval Discipline Act, 1957. The public general acts and church assembly measures of 1957. London,HMSO, 1958.

6. Explanatory Notes to Armed Rorces Discipline Act 2000. Chapter4.

7. Schlueter D. A. The Court- Martial: A Historical Survey// Military Law Review. 1980. Voi. 87.

8. Уголовное право США : Сборник нормативных актов . М., 1985.

9. Гребенников С. С. Уголовный процесс буржуазных государств, его реакционная сущность. М., 1978.

Кузніченко Сергій Олександрович
Байрактар Віра Дмитрівна

ДЕЯКІ АСПЕКТИ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПРАВ ТА СВОБОД ВІЙСЬКОВОСЛУЖБОВЦІВ

На даний час в нашій країні актуально постало питання про забезпечення прав та свобод військовослужбовців, в тому числі – право на їх правовий захист.

Відповідно до ст. 19 ЗУ «Про соціальний та правовий захист військовослужбовців та членів їх сімей» неправомірні рішення, дії (бездіяльність) органів військового управління та командирів (начальників) можуть бути оскаржені військовослужбовцями в порядку, передбаченому законами, статутами Збройних Сил України та іншими нормативно-правовими актами.

Особливу увагу у видах судового захисту прав військовослужбовців посідає право на оскарження рішення суб'єктів владних повноважень в порядку адміністративного судочинства.

Так, відповідно до п. 1 ч. 17 КАС України компетенція адміністративних судів поширюється на спори фізичних чи юридичних осіб із суб'єктом владних повноважень щодо оскарження його рішень (нормативно-правових актів чи правових актів індивідуальної дії), дій чи бездіяльності.

На нашу думку право адміністративного оскарження є вкрай необхідним та важливим інструментом захисту прав та інтересів військовослужбовців від неправомірних рішень, що приймаються відповідними